

ИСКУССТВО УТВЕРЖДЕНИЯ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ РИЖСКОГО ТЕАТРА

ПОДХОДЯТ к концу гастроли Государственного Рижского театра русской драмы, который познакомил туляков с новыми пьесами известных советских драматургов и произведениями русской и зарубежной классики. Наши зрители охотно посещали спектакли рижан, с похвалой отзывались о творчестве мастеров сцены одного из старейших русских театров Прибалтики.

Живой интерес к их искусству объясняется не только тем, что подавляющее большинство пьес, показанных нашими гостями, туляки увидели впервые и что среди гастрольных спектаклей есть работы понастоящему сильные, талантливые. Главное объяснение, думается, следует искать в другом — в идейно-художественных устремлениях театра, в гражданственности его поэзии.

Ныне, когда июньский пленум ЦК КПСС нацелил деятелей нашего искусства на решительную борьбу с буржуазной идеологией, с пережитками прошлого, первостепенное значение приобретает идейное содержание и политическая направленность художественного творчества.

Оценивая именно с этих позиций деятельность театра, можно утверждать, что мы встретились с коллективом взвешанным, инициативным, хорошо понимающим свою воспитательную миссию. В творческом его облике поднимается стремление к большой общественной теме, к современным пьесам, которые в той или иной степени помогают утверждать положительные идеалы, новые отношения между людьми и обличать, высмеивать конкретные носители всевозможных пережитков и пороков.

С гражданским пафосом повествует театр о преодолении последствий культа личности Сталина, об исправлении исторической несправедливости в спектакле «Черные птицы» Н. Погодина (режиссер Ю. Ятковский). Через столкновения характеров, через ленивца исполнил-тели утверждают человеческие нормы жизни, преданность партии, мужество, душевную стойкость и красоту

Первозванова, Марии Михайловны и Евгения Осиповича и с негодованием отвергают крутоярхов и кормилицыных—этих жалких завистников и приспособленцев, анонимщиков, трусливых и бездумных прислужников подлости.

Своеобразное продолжение этой острой общественной темы мы находим в драме С. Алешина «Палата» (режиссер А. Лейман), которая радуется за чистоту и искренность человеческих отношений, за доверие к людям, развенчивает индивидуализм, лицемерие, ложную подозрительность и комичность. Спектакль предупреждает зрителя: смотрите, еще не перевелись чинуши и бюрократы, эти «осколки культа личности», которые живя по инерции, по старым канонам, мешают нашему общему делу.

Быть человеком—нет прекрасней назначения, — так можно коротко сформулировать идею спектакля «Нас где-то ждут» А. Арбузова (режиссер Ю. Ятковский), который встает против разобщенности и недоверия между людьми и доказывает, что призвание человека—словом и делом служить ближнему, помогать ему становиться чище, лучше, благороднее, пробуждать у него «лучшие прекрасные порывы».

В пьесе «Моя старшая сестра» А. Володина (постановка А. Леймана, режиссер С. Васильев) порывы молодости, стремление юных сестер найти свое подлинное место в жизни, обрести счастье сталкиваются с обывательской философией ядлошухи и в конце концов побеждают ее. «Серьезная комедия» чешского драматурга Б. Бржезовского (режиссер А. Кац) повествует о борьбе новых взглядов, новой морали со старыми представлениями, с предрассудками, с неверными методами воспитания детей, и герои выходят из этой борьбы более очищенными и просветленными.

Эти спектакли театра полны глубокой гуманистичности, граждан-

ского пафоса. Они пронизаны светом современной жизни, проникнуты радостной верой в человека, раскрывают его нравственную красоту, благородство поступков и стремлений.

Примечательно, что наши рижские друзья умеют по-современному прочитать и «старые» произведения. Комедия-шутка «Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина (постановка О. Лебедева) напомнила современному зрителю о том, что общественный порядок старой России сродни нынешнему капиталистическому «свободному миру», который так же плодит варварских, расплюемых и тарелкиных, порождает эгоизм и подлость, вероломство и беззаконие. А героическая комедия «Сирано де Бержерак» Э. Ростана (постановка П. Хомского, режиссер И. Секирий) прозвучала как страстный призыв к самоотверженному служению Отчизне, к решительной схватке с предрассудками и всевозможными пороками.

Во всех случаях театр стремится с наибольшей художественной выразительностью и убедительностью использовать возможности, заложенные в драматургическом материале. Режиссеры, чутко улавливая сильные стороны произведения, решают спектакли «крупным планом», отчетливо выявляют идею пьесы, основные конфликты, добиваются воссоздания на сцене правды жизни, правды поведения и переживаний героев. Пожалуй, только в «Серьезной комедии» постановщик не сумел полностью и наиболее выигрышно раскрыть все ценные мысли (например, о подлинном и ложном гуманизме), содержащиеся в произведении.

Режиссура театра умеет создать единую «концепцию» спектакля, отобрать систему необходимых выразительных средств, соответствующих стилю пьесы. Поэтому на сцене наряду со сценическим рисунком, исполненным глубокой психологической сосредоточенности и сдержанности («Палата», «Нас где-то ждут», «Моя младшая сестра») зрители видели образы и другого плана—мягко-комедийные («Серьезная комедия»), броско-сатирические («Смерть Тарелкина») и героико-

романтические («Сирано де Бержерак»). Но в каком бы ключе ни решался спектакль, зрителям всегда ясно, о чем хотел сказать театр, за что или против чего он воюет.

Заметим, что это стремление к четкости, ясности и образной выразительности характерно и для декоративного оформления спектаклей, которое хорошо соответствует строгой реалистической манере актерского исполнения (художники Ю. Феоктистов, М. Аболинь и М. Китаев).

И лишь один спектакль находится вне творческого кредо театра—это драматическая комедия «Двое на качелях» У. Гибсона, ибо пьеса очень далека от истинного изображения американской действительности и не имеет основы для выявления каких-либо важных социальных проблем.

Думается, нет нужды подробно останавливаться на всех актерских работах. Гораздо важнее отметить, что в этом театральном коллективе, богатом яркими индивидуальностями, хорошо сочетается зрелость искусства опытных мастеров с увлечением творчеством молодых исполнителей. И те и другие всякий раз составляют крепкий ансамбль, играют в хорошей манере, не ищут легких решений, не пробаваются штампами, рассчитанными на легкий успех у зрителей. Исключение представляет лишь облегченное решение образов чиновников в первом действии спектакля «Смерть Тарелкина».

Но, пожалуй, самое ценное то, что актеры не замыкаются в узких рамках определенного амплуа, не повторяются из роли в роль, а обладая искусством перевоплощения, в каждом новом спектакле создают новые, неповторимые характеры. Достаточно вспомнить образы, созданные артистами Е. Крыловой и Р. Солдцовой, А. Пашковой и А. Скоробогатовой, В. Валевской и С. Жуковицкой, В. Козеллом и Г. Тимофеевым, Б. Тиховым и В. Шаховским, И. Секириным и В. Цибинным, Ю. Лученко и многими другими, чтобы представить себе творческое разнообразие рижан.

Коллектив Рижского театра—хороший, интересный, талантливый. Такому коллективу под силу решение любых творческих задач. С тем большей определенностью мы можем сказать, что он является верным помощником партии в идеологической борьбе, в коммунистическом воспитании трудящихся.

Расставаясь с театром накануне его славного восьмидесятилетия, тульские зрители от всего сердца желают ему творческой молодости, смелых дерзаний и новых побед в развитии реалистического театрального искусства.

К. ПЕТРОВСКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Серьезная комедия». Слева направо: Ян — народный артист РСФСР В. Козель, Карла—артистка Р. Солдцова, Антонин Габа — артист В. Яковлев.